

**В Греции увидел свет VI том «Слов» старца
Паисия Святогорца «О молитве»**

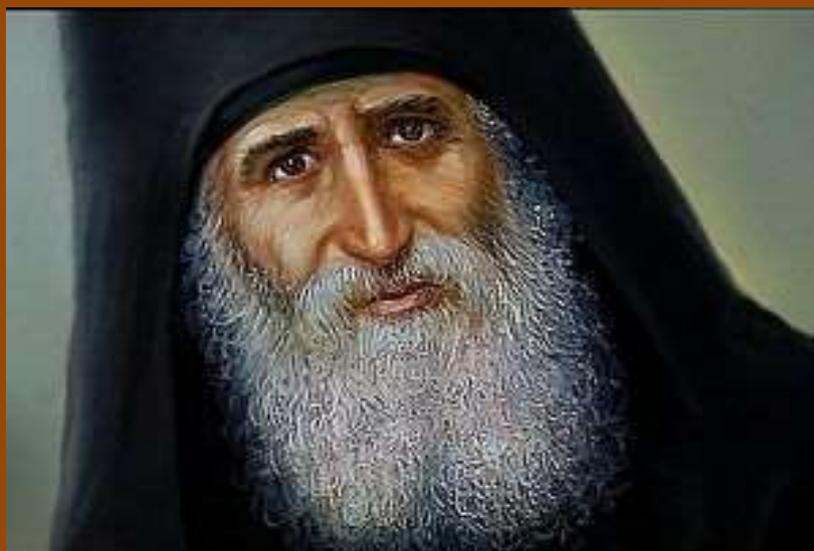
**Вашему вниманию предлагаются первые две
главы этого издания.**

ЧАСТЬ I « ОБЩЕНИЕ С БОГОМ »

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Молитва есть разговор с Богом.

«Блаженны установившие связь с Небом»

- Батюшка, что значит для Вас молитва?

- Посылаю сигнал, прошу помощи. Постоянно прошу помощи у Христа, у Божией Матери, у святых, для себя самого и для других. Если не буду просить, то и не получу.

Помню, во время гражданской войны нас окружили мятежники, тысяча шестьсот человек. Наших было только сто восемьдесят. Мы укрепились за горой. Если бы мятежники нас захватили, то поубивали бы всех.

Я пытался установить антенну, чтобы связаться с центром. Но ничего не получалось: её сбило огнем. Капитан кричит: «Бросай, давай сюда, помогай таскать гранаты». Иногда он отбегал к пулеметам, проверить как там дела. И только уходил, я тут же бежал к рации. Пока он отдавал приказы, я пробовал установить антенну, а потом снова бежал помогать таскать ящики, чтобы командир не ругался.

В конце концов, с помощью палки и саперной лопатки я смог поднять антенну и установить связь. Сказал всего два слова. И всё, этого было достаточно! Утром подоспела авиация, и нас спасли. Шутка, сто восемьдесят человек были в окружении у тысячи шестисот и смогли выбраться?

Тогда-то я понял великую миссию монаха — помогать молитвой. Мирские говорят: «Чем занимаются монахи? Почему не идут в мир помогать людям?» Это все равно, что говорить радисту: «Ты чего возишься с рацией? Бросай ее, бери винтовку и иди стреляй».

Даже если мы установим связь со всеми радиостанциями мира, не будет нам от этого никакой пользы, если не будем иметь небесного

общения с Богом, просить и получать от Него помощь. Блаженны установившие связь с Небом и по благочестию пребывающие в общении с Богом.

« Христос даёт нам возможность общения с Ним»

- Батюшка, моя боль и печаль это молитва. Я сильно в ней отстаю. Что мне делать?

- Говори со Христом, Божией Матерью, ангелами и святыми просто и не задумываясь, на любом месте, и проси чего хочешь. Говори: «Господи, или, Матерь Божия, Ты знаешь мой настрой. Помоги мне!» Вот так просто и со смирением говори с Ними о том, что тебя беспокоит, а уже потом произноси молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

- Батюшка, я не молюсь со вниманием.

- Когда молишься, думай, с кем говоришь. Ты говоришь с Богом! Неужели это неважно? Когда кто-то говорит с каким-нибудь высокопоставленным чином, то с каким вниманием произносит каждое слово! Следит, чтобы не сказать какой-нибудь глупости, порой даже дар

речи теряет от смущения. Если с человеком мы с таким вниманием говорим, то с каким вниманием надо говорить с Богом? Малое дитя, когда идёт говорить с отцом или каким-либо взрослым человеком, испытывает смущение. А когда собирается сказать что-то учителю, которого к тому же немного побаивается, то смущается ещё больше. А мы говорим с Самим Богом, Божией Матерью, святыми и этого не понимаем?

- До прихода в монастырь, батюшка, я монашество связывала с молитвой. А теперь мне трудно молиться и я считаю, что молитва это самое тяжёлое и утомительное дело.

- Ты вроде филолог по образованию? Тебе нравится говорить, и ты не устаёшь от разговоров с людьми. А со Христом, Который удостаивает тебя беседы, тебе говорить трудно. Это уж как-то слишком. Всё равно, что сказать: «Ох, нужно идти говорить с царём. Неохота, да делать нечего. Придётся идти». Христос даёт нам возможность общаться с Ним постоянно в молитве, а мы этого не хотим? Вот это да! И удивительно то, что Он Сам хочет нам помогать, лишь бы мы к Нему обращались, а нам лень!

- Батюшка, я часто впадаю в пустословие, а потом огорчаюсь.

Разве не лучше разговаривать со Христом? Кто говорит со Христом, никогда не рас-

каивается. Конечно, пустословие — страсть, но если пользоваться им в духовных целях, то оно может стать началом молитвы. Другим даже лень говорить. А в тебе есть сила и порыв к разговору. Если будешь использовать это в духовных целях, то твоя душа освятится. Постарайся с людьми говорить только о необходимом, и всё время говорить со Христом.

Стоит тебе завести с Ним смиренную беседу, как перестанешь замечать, что происходит вокруг: таким сладким и интересным будет это общение. Меня разговоры даже и на духовные темы утомляют, а я в молитве по-настоящему отдыхаю.

Молитва — это разговор с Богом. Я иногда завидую людям, жившим во времена Христа, ведь они видели Его своими глазами и слышали своими ушами, даже могли с Ним говорить. Но думаю, что мы находимся в лучшем по сравнению с ними положении, потому что они не могли часто беспокоить Его своими нуждами, а мы можем в молитве постоянно общаться со Христом.

- Батюшка, как нужно молиться?

- Себя ощущай маленьким ребёнком, а Бога своим Отцом и проси Его обо всём, в чём имеешь нужду. Беседуя таким образом с Богом, тебе не захочется потом от Него отходить, потому что только в Боге человек обретает безо-

пасность, утешение, невыразимую любовь, соединённую с божественной нежностью.

Молитва означает поместить Христа к себе в сердце, возлюбить Его всем своим существом. «Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим» (Лк. 10, 27), — говорит Священное Писание.

Когда человек любит Бога и имеет общение с Ним, ничто земное его не прельщает. Он делается словно безумный. Поставь безумцу самую лучшую музыку: она его не трогает. Покажи самые прекрасные картины: он и внимания не обратит. Дай самые вкусные блюда, самую лучшую одежду, самые прекрасные ароматы: ему всё равно, он живёт в своем мире.

Так и человек, имеющий общение с миром небесным: он весь там и ни за что не хочет с ним расстаться. Как нельзя ребёнка оторвать от объятий матери, так нельзя оторвать от молитвы человека, который понял её смысл. Что чувствует ребёнок в объятиях матери? Только тот, кто почувствует присутствие Бога, а себя почувствует маленьким дитём, может это понять.

Я знаю людей, которые, когда молятся, ощущают себя маленькими детьми. И если кто-то услышит, что они говорят во время молитвы,

то скажет, что это маленькие дети. А если увидит, какие делают при этом движения, то скажет, что эти люди сошли с ума! Как дитя бежит к отцу, хватается за рукав и говорит: «Не знаю как, но ты должен сделать, что я прошу».

С такой же простотой и дерзновением эти люди просят Бога.

-Батюшка, может ли желание молитвы родиться от некоей эмоциональной потребности в общении, в утешении?

- Даже если оно родится от какой-нибудь доброй эмоциональной потребности в Боге, разве это плохо? Однако, похоже, что ты всё пребываешь в забывчивости и только в нужде обращаешься к молитве. Ясно, что Бог для того попускает случаться у нас разным нуждам и затруднениям, чтобы мы прибегали к

Нему, но лучше, когда по любви ребёнок бежит к своему отцу или матери. Возможно ли представить ребёнка, знающего, как его любят родители, которого приходилось бы силой заставлять идти на руки к матери или отцу?

Бог есть нежный Отец, и Он любит нас. Поэтому нужно с нетерпением ждать часа молитвы и никогда не насыщаться общением с Ним.

ГЛАВА ВТОРАЯ Потребность молитвы.

«Будем чувствовать потребность в молитве»

- Батюшка, у меня нет крепкой веры и я чувствую себя слабой.

- Знаешь, что сделай? Прилепись к Богу, как ребёнок хватается за шею отца, обними Его и не отпускай, чтобы Он не мог тебя от Себя отдалить. Тогда ты будешь чувствовать надежду и силу.

-Батюшка, я чувствую потребность опереться на Бога, но затрудняюсь.

-Тяни руки вверх, так они у тебя постепенно вырастут, и ухватишься за Бога.

- Батюшка, когда мало времени, и я молюсь торопливо, может, ворую время, которое должна посвятить Христу?

- У Христа всего много, сколько ни воруй, Он ни в чём не имеет нужды, а ты вот не получаешь пользы. Не Христу нужна наша молитва, а нам нужна Его помощь. Мы молимся, потому что так общаемся с Богом, Который нас сотворил. Если не будем этого делать, то впадём в руки дьявола, и тогда горе нам. Видишь, что говорит авва Исаак? «Бог не спросит с нас, почему мы не молились, но почему не пребывали с Ним в общении и таким образом дали право дьяволу мучить нас»¹.

-Батюшка, как мне полюбить молитву?

Почувствуй потребность в молитве. Как телу, чтобы жить, нужна пища, так и душа, чтобы жить, должна питаться. Если она не будет питаться, то ослабеет, а потом наступит духовная смерть.

- Батюшка, что нам мешает в молитве?

- Нам трудно молиться только тогда, когда мы не чувствуем в молитве потребности. Кто не понимает смысла молитвы, не ощущает потребности в ней,

тот считает её повинностью, уподобляется неразумному дитю, которое отворачивается от материнской груди, материнской нежности и потому растет слабое и болезненное.

«Молитва — это защита».

- Батюшка, как почувствовать необходимость в молитве?

- Нужно было бы вам побывать на войне, чтобы мы могли понять друг друга! На фронте во время войны, если мы постоянно находились на связи с центром, то чувствовали себя в большей безопасности. Когда выходили на связь каждые два часа, чувствовали себя в безопасности. Если связывались всего два раза в день, утром и вечером, то чувствовали себя покинутыми. То же и с молитвой. Чем больше человек молится, тем больше чувствует духовной уверенности.

«Молитва — это защита».

Если мы постоянно находимся «на связи» с Богом, то будем предупреждать любое зло. Как-то раз в автобусе ехал один монах, он молился с закрытыми глазами, и поэтому все думали, что он спит. Вдруг грузовик, который ехал по встречной полосе, врезался в столб, машины с разных сторон начали талкиваться и произошла серьезная авария. Автобус же каким-то образом оказался в нескольких мет-

рах от дороги, как будто его перенесла какая-то невидимая рука, и никто из пассажиров не пострадал.

Молитва монаха их спасла.

- Батюшка, часто миряне спрашивают, как приобрести навык постоянной молитвы.

- Видишь ли, раньше некоторые из тех, кто посвящал себя монашеству и имел твёрдый характер, уходили и подвизались на неприступных скалах, в пещерах, в языческих гробницах или в жилищах демонов. Там им угрожало множество опасностей — мог сорваться камень со скалы, рычали бесы и т. д. — и страх вынуждал их постоянно вопиять: «Христос, Матерь Божия...». Так в них постоянно жил добрый навык непрестанной молитвы.

Сегодня, с ночными увеселениями, наркотиками и пр., многие из тех, кто садятся за руль, себя не контролируют. Отправляется человек на работу и не знает, вернётся ли домой живым или окажется покалеченным в больнице. Разве это не повод, чтобы постоянно вопиять: «Христос, Матерь Божия...»? Если бы миряне использовали во благо страх тех опасностей, что им угрожают, то они бы и нас монахов превзошли в молитве и самих бы опасностей избежали.

Как-то пришёл ко мне в каливу один человек. Он был сильно расстроен, потому что по невни мательности сбил на дороге ребёнка. «Я преступник», — повторял он. «А ты молился в это время?», — спросил я его. «Нет», — ответил он. «Ты виноват не столько в том, что сбил ребёнка, сколько в том, что не молился». И я рассказал ему один случай.

Я знал одного человека, служащего, который достиг большой меры добродетели. Он молился постоянно — и на работе, и в дороге, везде. Молитва у него стала самодвижущаяся, и вслед за славословиями у него лились слезы радости. В офисе, где он работал, все бумаги орошал слезами. Поэтому он подумывал оставить работу, уйти на пониженную пенсию, и приехал ко мне в каливу за советом. Я ему сказал: «Не уходи, а когда товарищи по работе станут тебя спрашивать, почему ты плачешь, отвечай, что подумал о своем умершем отце». Так вот, однажды он ехал за рулем и вдруг на дорогу выскочил ребёнок. Он стукнул его так, что тот отлетел как мячик, но при этом ничуть не пострадал. Бог сохранил, потому что в это время человек молился.

Мобилизация молитвы

- Батюшка, будет война?

- Вы молитесь? Я с весны по осень провожу мобилизацию молитвы, без шума, молюсь, чтобы Бог нас помиловал, чтобы нам избе-

жать войны и мобилизации. Мне было такое извещение³: «Усиленно молитесь, чтобы туркам помешали, потому что в воскресенье 16 октября они собираются на нас напасть». Слава Богу, пока Богородица нас хранит, будем надеяться, что будет нас хранить и дальше.

- Батюшка, теперь, когда у нас опасность миновала, нужно продолжать молиться об этом?

- Что, в других местах нет войны? Что значит «у нас» и «у них»? И там, где сейчас война, наши братья. Разве все мы люди не от Адама и Евы? Но семья наша разделилась: одни люди здесь, другие там. С другими православными мы братья и по плоти и по духу, а с остальными людьми братья только по плоти. Значит, ещё один повод больше за них молиться, потому что они несчастней нас.

- Батюшка, сейчас в трудное для Греции время я больше молюсь, но в то же время думаю, что спасение Греции не зависит от моей молитвы.

- Не в том дело, что спасение Греции зависит от твоей молитвы, но в том, что, если ты думаешь о трудностях, которые переживает Греция, значит болеешь за родину и просишь Бога о помощи; и только Он один может помочь.

Молитесь, чтобы Бог явил людей духовных, Маккавеев⁴, потому что в них большая потребность. Пришло время борьбы добра со злом, потому что беззаконие возведено в закон, а грех сделался модой. Но, когда вы увидите беды в Греции; правительство станет издавать безумные законы и начнётся всеобщая нестабильность, не бойтесь — Бог может.

- Судя по тому, что Вы говорите, батюшка, нам нужно всё оставить и все силы направить на молитву.

- Конечно, как же ещё! Весь мир кипит, как большой котёл. Церковь, государство, народы — всё перевернулось вверх дном! И к чему всё это ведёт, не знает никто. Будем надеяться на помощь Божию!

Монахам нужно усиленно молиться. Им нужно оставить все свои, даже срочные, дела и заняться молитвой.

По мере сил молитесь со смирением за мир, который дал лукавому большие права над собой и страдает. Не забывайте, что мы стали монахами и ради спасения своей души и для того, чтобы помогать миру молитвой. Будем стараться стать добрыми монахами, будем молиться, творить поклоны за себя и за мир, потому что монах этим помогает людям.